

«СВОБОДА СОВЕСТИ» И «СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ»: СООТНОШЕНИЕ И ГРУППОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Мельниченко Олег Владимирович

кандидат исторических наук, губернатор,
Пензенская область
pravobl@obl.penza.net

"FREEDOM OF CONSCIENCE" AND "FREEDOM OF RELIGION": CORRELATION AND GROUP AFFILIATION

O. Melnichenko

Summary: In the article, the author substantiates the terminological vagueness of the terms "freedom of conscience" and "freedom of religion", which was very often allowed in Soviet literature, and, in the author's opinion, may negatively affect lawmaking and law enforcement practice. The blurring of definitions is manifested in the fact that, depending on the context, researchers sometimes contrast them with each other, then use them as synonyms. The author notes that a kind of indicator of a new period in Russian historiography was the active use of the terms "freedom of religion", "religious policy", "religious reforms", etc., which was stimulated by the adoption of the Law of the RSFSR "On Freedom of Religion". The author concludes that the law "freedom of conscience" and "freedom of religion" presuppose different content.

Keywords: freedom of conscience, freedom of religion, national history, religious policy, religious policy.

Аннотация: В статье автором обосновывается терминологическая размытость терминов «свобода совести» и «свобода вероисповедания», которая очень часто допускалась в советской литературе, и, по мнению автора, может отрицательно повлиять на законотворческой деятельности и правоприменительной практике. Размытость дефиниций проявляется в том, что исследователи в зависимости от контекста то противопоставляют друг другу, то используют их как синонимы. Автор отмечает, что своего рода показателем нового периода в отечественной историографии стало активное хождение терминов «свобода вероисповеданий», «вероисповедная политика» «вероисповедные реформы» и т.п., стимулом чему стало принятие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий». Автор приходит к выводу, что законом «свобода совести» и «свобода вероисповедания» предполагается различное содержание.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, отечественная история, вероисповедная политика, религиозная политика.

В историографии советского периода приводилась сравнительная характеристика дефиниций «свобода совести» и «свобода вероисповедания», при этом свобода совести основной частью авторов трактовалась как неотъемлемое политическое конституционное право¹. В результате сравнительно анализа авторы приходили к выводу, что законодательство социалистических государств, гарантировавшее свободу совести, применяло разные дефиниции. Так, в Конституциях СССР, ВНР, СРР и ЧССР закреплялась свобода совести, в Основном законе ГДР и СФРЮ – свобода вероисповедания, в НРБ и ПНР – свобода совести и вероисповедания. Различия в формулировках имели, главным образом, терминологический, а не содержательный характер².

По поводу использования этих категорий в советской науке отмечалось, что часто в литературе допускалась терминологическая размытость. Например, М. Шашев-

ский³, анализируя советскую законодательную базу, в том числе и конституционную, применяет дефиницию «свобода совести и вероисповедания» вместо юридического термина «свобода совести»⁴. Свобода вероисповедания рассматривалась как составная часть свободы совести; подчеркивалось, что советское государство и право гарантировали свободу совести и обеспечивали все необходимые условия для реализации конфессиональных потребностей верующих; отмечалось, что границы свободы вероисповедания, как и некоторых других гражданских свобод, обозначались советскими принципами, провозглашенными в Конституции; устанавливалось, что непозволительно использовать гражданами права и свободы в ущерб интересам государства, общества, других граждан⁵.

Н.С. Гордиенко акцентировал внимание на том, что свобода совести буржуазными правоведами сужалась,

1 Советское государственное право / Под ред. С.С. Кравчука. М.: Юридическая литература, 1985. 462 с.; Хоменок Ф.А. Политические свободы граждан СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 17 с. и т.д.

2 Атеизм в СССР: становление и развитие / Отв. ред. А.Ф. Окулов. М.: Мысль, 1986. С. 52.

3 Шашевский М. Социалистическое государство и религиозные объединения: На материалах европейских социалистических стран / Пер. с польского. Под общ. ред.: Костиков П.К.; Пер.: Трифионовой Т. М.: Политиздат, 1979. 216 с.

4 Атеизм в СССР: становление и развитие / Отв. ред. А.Ф. Окулов. М.: Мысль, 1986. С. 52.

5 Атеизм в СССР: становление и развитие / Отв. ред. А.Ф. Окулов. М.: Мысль, 1986. С. 54–55.

главным образом, до свободы выбора религии или свободы вероисповедания⁶. Ф.К. Лауринайтис замечал, что любая из категорий «свобода совести», «свобода вероисповедания» и «веротерпимость» обладают своим собственным содержанием, но являются дефинициями одного класса. Например, свобода вероисповедания понималась как официальное и настоящее равноправие всех конфессий и верующих, что подразумевало право исповедовать религию по своему усмотрению, отправлять конфессиональные обряды, менять религию, равенство всех конфессий и всех верующих перед законом⁷.

С.А. Авакьян доказывает, что у свободы совести следует выделить два аспекта: во-первых, свобода нравственно-этических установок человека, т.е. что понимать под добром и злом, добродетелью или подлостью, положительным или отрицательным действием, честным или бесчестным поступком и т.д.; во-вторых, внутреннее, т.е. духовное, право личности избирать себе подобный идеал и служить ему. По мнению С.А. Авакьяна, свобода вероисповедания позволяет верить в какой-то конкретный из окружающих идеал, а во что-то или кого-то необычного, божественного, сакрального существа, и не только самого гуманного, порядочного, справедливого, но и стремящегося к нравственной чистоте каждого человека, оказывающего помощь в выборе истинного пути, удерживающего от безнравственных поступков, призывающего к помощи ближнему, т.е. свобода совести и свобода вероисповедания – свобода религии соотносятся как общее и частное⁸.

М.И. Одинцов доказывает, что синонимами категорий «вероисповедная политика» являются дефиниции «религиозная политика», «церковная политика», «конфессиональная политика», т.к. все эти термины выступают характеристикой того направления государственной политики, которая прямо распространяется на существующие конфессиональные объединения, состоящие из верующих граждан⁹. М.И. Одинцов замечает, что при

анализе отношения светского государства к субъектам в мировоззренческой области целесообразнее использовать дефиницию «государственная политика в сфере свободы совести», включающую в себя и элементы вероисповедной политики¹⁰. Таких же взглядов придерживаются В.А. Бабинцев, Е.Н. Житник, А.Е. Себенцов, А.П. Торшин¹¹.

В.А. Антошин обращает внимание на тот момент, что понятие вероисповедания всегда используется в религиозном контексте; свобода вероисповедания означает свободу не всех, а конкретно религиозных убеждений и их внешних выражений¹².

Необходимо заметить, что свобода совести и свобода вероисповедания находятся в тесной взаимосвязи. Исследователи Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в разработанном «Комментарии к Конституции Российской Федерации» дефиниции «свобода вероисповедания» и «свобода совести» расценивают как единое целое понятие и единый юридический институт¹³.

М.А. Авилов интересно замечает, что именно принцип свободы совести является той важнейшей составной частью, которая может и должна обеспечивать грамотность межконфессиональных отношений. В свою очередь, термин «свобода вероисповедания» свидетельствует о праве исповедовать религию, принцип свободы совести предоставляет не только право исповедовать любую религию, но и включает в себя требование уважения иного мировоззрения, без которого никакой диалог невозможен¹⁴.

В законодательном акте «О свободе совести и о религиозных объединениях» в названии отсутствует дефиниция «свобода вероисповедания», зато в тексте данные формулировки – свобода совести и свобода вероисповедания упоминаются вместе. С.А. Авакьян подчеркивает, что в федеральном законе 1997 г. «О свободе совести

6 Гордиенко Н.С. Основы научного атеизма. М.: Просвещение, 1999. С. 241.

7 Лауринайтис Ф.К. Государственно-правовое регулирование свободы совести в СССР: на материалах Литовской ССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1984. С. 7–12.

8 Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского ун-та. Серия «Право». 1999. № 1. С. 9.

9 Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 12.

10 Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 13.

11 История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985–1999 гг. / Под общ. ред. А.П. Торшина (В.А. Бабинцев, Е.Н. Житник, М.И. Одинцов, А.Е. Себенцов). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 15.

12 Антошин В.А. Свобода совести и вероисповедания: соотношение понятий // Исторические судьбы атеизма: сборник статей Международной научно-теоретической конференции. Магнитогорск: УрАГС, 2011. С. 139–140.

13 Комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. Л.А. Окуньков. М.: БЕК, 1996. С. 108–111.

14 Авилов М.А. Принцип свободы совести и (или) право на свободу вероисповедания в контексте межконфессиональных отношений // Религии России: проблемы социального служения. Сборник материалов конференции. М. - Нижний Новгород: Медина, 2011. С. 45.

и религиозных объединениях» не проводится какой-либо разницы между свободой совести и свободой вероисповедания, но по тексту документа они используются в связке как обобщенное понятие. В то же время в законе закрепляется одно право личности, включающее обе эти свободы. Так, ст. 3 имеет название «Право на свободу совести и свободу вероисповедания», но анализ ст. 28 Конституции и ст. 3 закона позволяет прийти к выводу, что для определения сущности данного права и соответствующих свобод требуется много вариативный подход¹⁵.

В настоящее время право на свободу совести официально закреплено не только в законах и конституциях некоторых государств, например, России, Швейцарии, Германии и т.д., но и в международных правовых актах – «Всеобщей декларации прав человека», принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей от 10 декабря 1948 г., ст. 18; «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» 1950 г.; «Международном пакте о гражданских и политических правах», утвержденном резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.; вступил в силу 23 марта 1976 г.; «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» от 25 ноября 1981 г.

Вопрос о групповой принадлежности права на свободу совести и вероисповедания также относится к ряду дискуссионных¹⁶.

Таким образом, данным понятиям – «свобода совести» и «свобода вероисповедания» законом все-таки предполагается различное содержание¹⁷.

Размытость в содержании данных терминов может отрицательно повлиять на законотворческой деятельности и правоприменительной практике. А.И. Кудрявцев в связи с этим предостерегает, что установившееся в современном праве параллельное существование в одном контексте разных по содержанию, но взаимосвязанных понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». При этом исследователи в зависимости от контек-

ста данные дефиниции то противопоставляют друг другу, то используют их как синонимы.

В настоящее время свобода совести понимается как характеристика отношения человека и гражданина к религии, свобода совести расценивается как право человека и гражданина исповедовать религию по своему выбору или не исповедовать вовсе, иметь религиозные или нерелигиозные убеждения. Свобода вероисповедания или религии трактуется как право человека и гражданина выбирать и исповедовать религию по своему желанию.

Итак, «свобода вероисповедания» является лишь одним из компонентов термина «свобода совести», которые находятся в тесной взаимосвязи, и их нецелесообразно разводить в процессе правотворчества. Помимо этого, сведение конституционных прав граждан в области государственно-конфессиональных отношений лишь к свободе вероисповедания, т.е. сужение обширного понятия до более узкого, однозначно вызовет игнорирование или нарушение права граждан на свободу мысли¹⁸.

В современное время все более актуализируется использование терминов «светскость», «симфония» духовной и государственной власти», «сотрудничество» и т.п.; но их содержание пока находится на стадии бурного обсуждения. Например, М.И. Безбородов доказывает, что в основе дифференциации компетенций государства и церкви лежит принцип светскости, трактуемый РПЦ не в его либеральном западном понимании, т.е. как полное вытеснение религии из жизни социума, отрешение от участия в реализации общественно значимых целей, недопущение оценок шагов власти, а как невмешательство двух социальных институтов – государства и Церкви – во внутренние дела друг друга¹⁹.

П.Н. Дозорцев подчеркивает, что, прежде всего, «светское государство» – это государство нецерковное, нерелигиозное, противоположное клерикальному или теократическому государству, в котором светская (мирская, гражданская) власть принадлежит главе церкви²⁰.

15 Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1999. № 1. С. 9.

16 Ковлер А.И. Антропология права. М.: Норма – Инфра-М, 2002. С. 380–381; Тарновский Е.Н. Четыре свободы. СПб.: Питер, 1995. С. 125–130 и т.д.

17 Бредихин А.Л. Понятие и сущность конституционного права на свободу совести // Исторические судьбы атеизма: сборник статей Международной научно-теоретической конференции. Магнитогорск: УрАГС, 2011. С. 146.

18 Кудрявцев А.И. Государственно-церковные отношения в Российской Федерации в 90-е годы XX века: конституционно-правовой аспект: дисс. ... канд. ист. наук. М.: РАГС, 1999. С. 152.

19 Безбородов М.И. Общественно-политическая идеология Русской Православной церкви: определение модели церковно-государственных отношений // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X Международной научной конференции. Иваново: Ивановский государственный университет, 2010. Ч. I. С. 67.

20 Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 124.

М.О. Шахов акцентирует внимание на том, что светский, религиозно и идеологически нейтральный характер государства и его институтов закреплен Конституцией Российской Федерации. Данный принцип подразумевает не только строгое соблюдение в государственной политике ясно декларируемых в законодательстве норм, гарантирующих отделение религиозных объединений от государства и недопустимость применения возможностей власти для формирования отношения к религии²¹.

Некоторые характеристики светскости государства исследованы в работах М.Н. Кузнецова, Г.М. Миньковского, Ю.И. Стецовского²² и т.д.

Со второй половины 1990-х гг. в научном обороте широко востребованы категории «традиционные религии», «традиционные религиозные организации», под которыми подразумеваются и православие, и Русская православная церковь. Согласно ст. 14 Конституции Российской Федерации, конфессиональные объединения отделены от государства и равны перед законом, требования наделить некоторые конфессии особый статусом «традиционная религия» вызывают серьезное противодействие в российском социуме.

Собственно дефиниция «традиционные религии» относится к разряду дискуссионных. В справочных изданиях и словарях имеются категории «религия», «традиция», но четкого содержания данного термина «традиционная религия» нет. Например, словарь-справочник «Религия» определяет «традиционные религии» как, во-первых, ранние формы религии, то же, что и традиционные верования; во-вторых, условно-обобщающая формулировка для обозначения конфессий народов, изначально населявших территорию конкретного государства или территории, включенные в его состав в течение длительного времени, - в противовес нетрадиционным религиям, «привнесенным» извне в последние годы. Подразумевается, что «традиционные религии» оказали кардинальное влияние на духовность и нравственность общества, внесли серьезный вклад в историю, культуру, язык и самоидентификацию этноса и, исходя из этого, имеют право рассчитывать на особое благоприятное отношение со стороны государства. Но расплывчатость и размытость индикаторов для классификации определенных конфессий как «традиционных религий» придают термину в таком словоупотреблении двусмысленность и неоднозначность²³.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1999. № 1. С. 9.
2. Авилов М.А. Принцип свободы совести и (или) право на свободу вероисповедания в контексте межконфессиональных отношений // Религии России: проблемы социального служения. Сборник материалов конференции. М. – Нижний Новгород: Медина, 2011.
3. Антошин В.А. Свобода совести и вероисповедания: соотношение понятий // Исторические судьбы атеизма: сборник статей Международной научно-теоретической конференции. Магнитогорск: УрАГС, 2011. С. 139–140.
4. Атеизм в СССР: становление и развитие / Отв. ред. А.Ф. Окулов. М.: Мысль, 1986.
5. Безбородов М.И. Общественно-политическая идеология Русской Православной церкви: определение модели церковно-государственных отношений // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X Международной научной конференции. Иваново: Ивановский государственный университет, 2010. Ч. I.
6. Бредихин А.Л. Понятие и сущность конституционного права на свободу совести // Исторические судьбы атеизма: сборник статей Международной научно-теоретической конференции. Магнитогорск: УрАГС, 2011.
7. Гордиенко Н.С. Основы научного атеизма. М.: Просвещение, 1999.
8. Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.
9. История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985–1999 гг. / Под общ. ред. А.П. Торшина (В.А. Бабинцев, Е.Н. Житник, М.И. Одинцов, А.Е. Себенцов). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010.
10. Ковлер А.И. Антропология права. М.: Норма – Инфра-М, 2002.

21 Шахов М.О. Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. С. 5.

22 Кузнецов М.Н. Светский характер Российского государства и его взаимоотношения с религиозными объединениями в глобальном меняющемся мире: конституционно-правовой аспект // Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической конференции (Москва, 25 января 2002 г.) / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Межрелигиозный совет России. М., 2002. С. 84–88; Миньковский Г.М. Комментарий к статье 14 Конституции Российской Федерации / Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Спарк, 2001. С. 89–94; Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М.: Дело, 2000. 720 с. и др.

23 Словарь-справочник «Религия» // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm>

11. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. Л.А. Окуньков. М.: БЕК, 1996.
12. Кудрявцев А.И. Государственно-церковные отношения в Российской Федерации в 90-е годы XX века: конституционно-правовой аспект: дисс. ... канд. ист. наук. М.: РАГС, 1999.
13. Кузнецов М.Н. Светский характер Российского государства и его взаимоотношения с религиозными объединениями в глобально меняющемся мире: конституционно-правовой аспект // Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической конференции (Москва, 25 января 2002 г.) / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Межрелигиозный совет России. М., 2002.
14. Лауринайтис Ф.К. Государственно-правовое регулирование свободы совести в СССР: на материалах Литовской ССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1984.
15. Миньковский Г.М. Комментарий к статье 14 Конституции Российской Федерации / Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Спарк, 2001.
16. Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010.
17. Советское государственное право / Под ред. С.С. Кравчука. М.: Юридическая литература, 1985. 462 с.
18. Сташевский М. Социалистическое государство и религиозные объединения: на материалах европейских социалистических стран / Пер. с польского. Под общ. ред. П.К. Костикова; Пер.: Т.М. Трифионовой: Политиздат, 1979. 216 с.
19. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М.: Дело, 2000. 720 с.
20. Тарновский Е.Н. Четыре свободы. СПб.: Питер, 1995.
21. Хоменок Ф.А. Политические свободы граждан СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 17 с.
22. Шахов М.О. Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. С. 5.

© Мельниченко Олег Владимирович (pravobl@obl.penza.net).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»